

Лиа опустила руку в новую горку пудры и девушка прищурилась, повторяя некоторые линии зачарования. Она двигалась гораздо медленнее, чем раньше, и со временем на лбу у нее выступили капельки пота.

В отличие от зачарования второго уровня, она не прослеживала все линии, только некоторые из них. И она протянула эти линии через левый наконечник трезубца, даже не коснувшись двух других. Когда она закончила, левый кончик был полностью покрыт зачарованными линиями.

Лиа подняла трезубец и осмотрела его, глубоко вздохнув. Затем она потянулась к другой кучке порошка.

Она повторила тот же процесс, на этот раз линии, которые она выводила, шли исключительно к среднему наконечнику копья. Закончив с этим, она взяла новый порошок и проделала то же самое с последним наконечником копья.

К тому времени, как Лиа закончила с ним, ее лоб был мокрым от пота, а лицо — совершенно бледным.

Данте сдерживал свои вопросы на протяжении всего процесса, но теперь, когда Лиа закончила, больше не мог сдерживаться.

— Почему ты используешь разные порошки?

Лиа указала на порошки, которые она использовала.

— Порошок для зачарования первого уровня имеет самую высокую плотность камня хаоса, около 80%. Это помогает энергии мира, которая приводит в действие зачарование, пройти через зачарование первого уровня, после чего оно перейдет к остальным.

Она указала на второй порошок, который только что использовала.

— Второй порошок имеет плотность камня Хаоса около 70%, но также в него добавлено вещество, называемое ченор. Ченор помогает в общей скорости энергии мира при передаче через линии, но происходит это за счет снижения силы зачарования.

— Зачем тебе добавлять ченор, если это уменьшает силу зачарования?

Лиа указала на трезубец.

— Обычно я этого не делаю. Но для этого конкретного зачарования он обеспечит увеличение общей способности. Ченор снизит время его активации, что в данном случае важно.

Лиа посмотрела на три других порошка на столе, которые она использовала для заклинания третьего уровня.

— Все они на 50% состоят из камня Хаоса и из смеси ченора и смеси алкрикса, эгриана и этрила.

Данте посмотрел на нее в замешательстве.

— Что?

— Ах да, конечно, — засмушалась Лиа. — Алкрикс, эгриан и этрил — минералы, через которые,

естественно, может проходить энергия мира, но они взаимно исключаются, если их активировать рядом друг с другом. То есть можно активировать каждый из трех в отдельности, но не два одновременно. Это предотвращает случайную утечку энергии. Дай мне закончить, и я тебе покажу, что я имею в виду.

Лия опустила руку в один из двух порошков, которые еще не использовала. Она провела одну линию вниз по древку. Затем она схватила последний порошок. Она начала добавлять к предыдущим линиям, многие из которых она делала с преувеличенными завитушками. Они тянулись вниз по древку и заполняли места, которые раньше были пусты. Это придавало трезубцу более "завершенный" вид.

Юноша снова не мог понять, что происходит.

— Зачем ты это сделала?

Лия посмотрела на трезубец с явным оттенком недовольства на лице.

— Линия, которую я добавил, предназначена для активации. Она расположена по длине древка так, чтобы туда можно было с лёгкостью направить энергию мира. Другие линии — просто украшение. Я бы предпочла не добавлять их, но каждый заклинатель делает это. Если бы я этого не сделала, покупатель подумал бы, что что-то не так, и заплатил бы мне только часть того, сколько стоит зачарование.

Лия казалась чем-то вроде пуриста, когда дело касалось зачарований. То же самое недовольное выражение появилось на ее лице, когда она объяснила, что зачарования в зале бойцов были изменены, чтобы их можно было использовать как украшение.

Лия с гордой улыбкой на лице протянула парню трезубец.

— Попробуй. Просто влей свою энергию мира в любой наконечник копья, который ты хочешь активировать.

Данте схватил трезубец и начал наполнять его энергией. Так как это было зачарование третьего уровня, для его активации требуется несколько секунд. Подождав необходимое время, Данте направил энергию в средний наконечник копья.

В 30 сантиметрах от наконечника из синего света выскочил клинок, который почти тут же исчез. Данте не мог поверить своим глазам. Это было невероятно. Даже лучше, чем большинство навыков.

Он продолжал вливать в трезубец энергию мира и экспериментировать с ней. Если бы он был полностью сосредоточен, он мог бы активировать один из наконечников копья каждые пять секунд или около того.

Данте подошел ближе к столу. Лия не испытывала никаких угрызений совести из-за того, что вонзила туда копьё, поэтому он тоже хотел попробовать. Он активировал один из наконечников копья, и эфемерное лезвие легко рассекло деревянный стол без какого-либо сопротивления.

Данте посмотрел на Лию с совершенно серьезным выражением лица.

— Это просто потрясающе.

На щеках Лии проступил румянец.

— Я не смогла бы сделать это без помощи моего учителя.

Данте посмотрел на трезубец в своих руках. После просмотра зачарования, которое создали от начала до конца, было очевидно, что руна силы была его основой.

— Итак, может ли кто-нибудь создать зачарование первого уровня, просто используя руны?

— Если немного попрактиковаться, то да, — кивнула Лия. — Если ты имеешь в виду тех, кто без Классификации заклинателя, размещение самого зачарования все еще может быть проблематичным. Если это делается слишком ошибочно, это может повредить целостности оружия и вызвать проблемы посреди боя.

Другими словами, ему придется провести много тестов.

— А как насчет зачарований второго уровня и выше? Можно я просто скопирую твои чары?

Сбоку он услышал, как фыркнула Кэндис.

— Если бы все было так просто, каждый стал бы мастерским заклинателем.

Данте нахмурился, глядя на Лию.

— Способность человека зачаровывать сводится к его пониманию. Руны не имеют значения, потому что они являются прямым воплощением того, что они представляют, но другие зачарования создаются с помощью воли заклинателя. Таким образом, без полного понимания зачарования воссоздать его было бы невозможно, — объяснила Лия.

Данте вспомнил учтивый торгоша в Дезасе, у которого он купил оружие. Возможно, лавочник достиг гораздо большего, чем ему казалось вначале.

— Конечно, то, как специализируется заклинатель, может облегчить понимание зачарований. И если ему будет помогать Учитель с более высокими достижениями в очаровании, то всё в значительной степени ускорится. Немногие Заклинатели действительно творят свои собственные зачарования.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/505237>